

Ло Вэньцзюня от ярости едва не перекосило, но внезапно выражение его лица резко изменилось, и он с глухим стуком рухнул на колени.

Ло Вэньчэн удивленно расширил глаза, внезапно осознав, в чем дело.

Послышались отчаянные мольбы Ло Вэньцзюня, который был в шаге от того, чтобы зайтись в рыданиях:

— Второй брат, я молю тебя, вернись! Прости отца! Все это случилось из-за меня... Если ты согласишься вернуться и помочь семье, я уйду из дома прямо сейчас!

Ло Вэньчэн с интересом наблюдал за этим представлением. За спиной послышались шаги; он скользнул взглядом в сторону — как и ожидалось, это был Ло Вэньхао.

Мало того, через стеклянные двери неподалеку за этой сценой наверняка наблюдало немало гостей из зала.

Ло Вэньчэн холодно улыбнулся. Безразлично взирая на человека у своих ног, он произнес мягким голосом, в котором сквозила ледяная угроза:

— Ло Вэньцзюнь, похоже, ты и впрямь в отчаянии, раз опустился до такого. Я тебя недооценивал.

Он стоял, безупречно сохраняя ту самую осанку, которой его учили вчера, — как истинный аристократ, в то время как у его ног копошилось ничтожное насекомое:

— Неужели ты не понимаешь? После этого спектакля на коленях высшее общество Хайнина больше никогда тебя не примет. Разве что ты, как и я, сможешь совершить невозможное и полностью перевернуть игру.

Ло Вэньцзюнь резко вскинул голову. Его взгляд, пропитанный ядом, вонзился в брата, но, заметив Ло Вэньхао, он тут же снова принял несчастный и жалкий вид:

— Второй брат, неужели ты так сильно меня ненавидишь?

Вэньчэну надоело смотреть эту комедию. Он повернулся к Ло Вэньхао, чье лицо застыло маской льда, и с усмешкой сказал:

— А твой младший братец неплох: умеет подстраиваться под обстоятельства. Жаль только, что эффект был бы куда сильнее, если бы свидетелем этой сцены стал Ло Кайфан, а не ты.

А теперь? Ло Вэньчэн игнорирует, Ло Вэньхао безразличен — Ло Вэньцзюнь зря надрывался, играя перед слепцами. Он зря протер колени.

Вэньчэн хотел уйти, но Ло Вэньхао внезапно схватил его за руку. Апельсиновый сок из стакана выплеснулся, испачкав манжет.

Взгляд Ло Вэньчэна мгновенно стал колючим.

Ло Вэньхао произнес: — Возвращайся домой. Так будет лучше и для тебя, и для меня.

Он намеренно сказал «для меня», а не «для нас» или «для семьи Ло».

— Отпусти.

— Ты уверен, что Лу Чун не устанет от тебя? — Ло Вэньхао пристально смотрел на него. — Ты можешь притворяться какое-то время, но не всю жизнь. Кем ты был раньше — знаешь и ты, и я.

Ло Вэньчэн на миг вздрогнул, почти решив, что брат видит его насквозь, но тут же понял — это невозможно. Никто не мог знать, что он намеренно сблизился с Лу Чуном и использует его.

А что касается того, каким он был «раньше»? Да, он бил баклуши, не любил учиться и вел себя как типичный мажор, но он не нарушал закон и не вел беспорядочную жизнь. В нем не было гнили, так что угрозы брата его не пугали.

Ло Вэньчэн улыбнулся и отчетливо, чеканя каждое слово, повторил: — От-пу-сти!

— Ого, а что это за драма тут разыгрывается? — словно из-под земли вырос Чжоу Ишань.

Ло Вэньцзюнь в панике вскочил с земли.

Ло Вэньхао нахмурился: — Вы кто такой?

Вэньчэн воспользовался моментом, вырвался из хватки Ло Вэньхао и спрятался за спину Чжоу Ишаня:

— Господин Чжоу, вы почему здесь?

Чжоу Ишань вскинул бровь: — Разве я не приехал вместе с вами в одной машине?

— Вы не выходили, я думал, вы уехали.

Это потому, что мне потребовалось время, чтобы обследовать поместье Ло вдоль и поперек.

Чжоу Ишань прицмокнул языком: — Один строит из себя нежную лилию, другой — властного президента. Ну и семейка у вас, сплошной театр.

Лицо Ло Вэньхао потемнело, но он уже понял, что этот человек прибыл с Лу Чуном и, скорее всего, является его приближенным.

С натянутой улыбкой он протянул руку:

— Господин Чжоу, верно? Простите, не сразу признал вас, раз вы приехали вместе с господином Лу и А-Чэном. Моя оплошность.

Чжоу Ишань окинул его взглядом с ног до головы, снова цокнул и, потянув Вэньчэна за собой в дом, на ходу бросил:

— Эх ты, парень. Сейчас ты лакомый кусочек, а не тот отброс, от которого все шарахались. Будь бдительнее, не давай себя запутать сладкими речами. В этом мире полно плохих людей.

У «плохих людей» — братьев Ло — лица стали чернее сажи.

Ло Вэньчэн не сдержал смешка: — Господин Чжоу, у вас талант доводить людей до белого каления.

Чжоу Ишань многозначительно ответил: — Ты тоже не промах.

Господин еще говорил мне, что это «бедный ребенок». С какой стороны он бедный? С братьями Ло он расправляется весьма задорно. Интересно, его послушание перед господином — тоже маска?

Вернувшись в зал, Вэньчэн послушно сидел рядом с Лу Чуном. Через пятнадцать минут Лу Чун объявил, что они уезжают. На банкете, устроенном в его честь, он пробыл от силы полчаса, по сути просто показавшись гостям.

Приглашенные были разочарованы, но если и вынесли какой-то урок, то лишь один: Ло Вэньчэн, которого все считали конченым человеком, намертво вцепился в этого влиятельного покровителя, а семье Ло, скорее всего, придет конец.

В мгновение ока эти две новости разлетелись по всему светскому кругу.

По возвращении в поместье Лу Ло Вэньчэн выглядел притихшим. И хотя он старался не подавать виду, Лу Чун уловил его некоторую рассеянность.

После ужина Лу Чун позвал его в кабинет и протянул папку: — Посмотри.

Вэньчэн в недоумении открыл её — внутри оказалось извещение о зачислении в Академию искусств Хайнина, краткое описание вуза, справочник первокурсника и ключ.

— Ключ от комнаты в общежитии?

— Да. Комната на четверых. Я не стал просить для тебя отдельную. Университетская жизнь без общежития теряет свой вкус, а ты ведь хотел прочувствовать всё по-настоящему, верно? — сказал Лу Чун.

Ло Вэньчэн беззвучно шевельнул губами и крепко сжал ключ:

— А... я смогу возвращаться сюда на выходные?

Он спросил это так робко, словно боялся, что его выставляют за дверь. Уголок губ Лу Чуна дрогнул в улыбке:

— Конечно.

Ло Вэньчэн просял: — Спасибо, господин. Я пойду приготовлю вам поздний ужин.

Как только он вышел, в кабинет зашел Чжоу Ишань и вольготно прислонился к книжному шкафу:

— Вы и впрямь балуете этого мальчишку. А он далеко не так прост, как кажется.

Он в красках описал, как холодно и жестко Вэньчэн ставил на место своих братьев. Чжоу Ишань видел всю сцену от начала до конца, и взгляд Вэньчэна, направленный на коленопреклоненного Ло Вэньцзюня, заставил его сердце пропустить удар. Это не был взгляд обычного человека.

Улыбка сошла с лица Лу Чуна. Перелистывая документы на столе, он на мгновение замер, вспомнив свою первую встречу с этим ребенком, потом ту решимость и ледяное презрение ко

всем, когда тот стоял в баре. И вспомнил, как вчера он до глубокой ночи учил этикет. Лишь для того, чтобы сегодня выглядеть достойно.

Сильное чувство собственного достоинства.

Человек с мягким характером, способный перед смертью ластиться к незнакомцу, но заставляющий себя быть твердым как сталь.

Взгляд Лу Чуна смягчился. Подписывая бумаги, он произнес:

— Когда ты в моем присутствии стоишь как попало, люди снаружи судачат, что ты — воплощение демона Ракшаса.

Чжоу Ишань опешил. Лишь мгновение спустя он понял: Лу Чун так завуалированно заступился за Ло Вэньчэна.

В человеке может уживаться много сторон, даже противоположных — Чжоу Ишань это понимал. Но такая решительная защита со стороны хозяина его всё же удивила.

— Так ты приехал специально ради него? — спросил Лу Чун.

Чжоу Ишань сбавил тон:

— Ну, пошли слухи, что рядом с вами появился какой-то паренек, мы и заволновались — вдруг подсланный или с дурными намерениями... К тому же вы только прибыли в Хайнин, здесь только Толстяк Лю да старина Дин. Мне в любом случае нужно было проверить систему безопасности и расставить охрану.

— Люди внизу и без тебя справляются.

Лу Чун поднял глаза на своего соратника. Все эти годы они вместе проходили через огонь и воду, и эти люди защищали его ценой своей жизни.

Лу Чун не был таким бездушным, каким его рисовали слухи; к тем, кто последовал за ним с самого начала, он был весьма снисходителен. Именно поэтому Чжоу Ишань мог позволить себе примчаться за тысячи миль, чтобы лично проверить «нового человека», не боясь гнева господина.

Лу Чун действительно не сердился:

— Раз дел больше нет, возвращайся. У меня всё в порядке.

Чжоу Ишань замялся, но все же не выдержал:

— Перед отъездом вы уладили все дела в столице, и у братьев теперь свои задачи. Вы... вы собираетесь остаться в Хайнине навсегда и оставить нас?

Лу Чун промолчал, задумчиво глядя в пустоту. Чжоу Ишань понял, что хозяин снова погрузился в те мысли, о которых нельзя говорить вслух и в которые никому нет доступа.

Они могли позволить себе шутки и фамильярность с Девятым господином, но всегда чувствовали грань. Поняв, что пора уходить, Чжоу Ишань бесшумно покинул кабинет, прикрыв за собой дверь.

— Мяу-у. — Огромный кот выбрался из-под дивана и, переваливаясь, подошел к Лу Чуну, потянув лапой за штанину.

Лу Чун наклонился и взял его на колени. Кот лениво зевнул, лизнул переднюю лапу и прикрыл глаза.

Лу Чун мерно гладил его по спине: — Сегодня ты не в духе? Спи. Подожди еще немного... побудь со мной еще какое-то время, ладно?

<http://bllate.org/book/17205/1611469>